

Книга 3. Наркотик

Глава 19. Живая Приманка

Ошеломлённый, я отвёл в сторону Футабу-сан и взял небольшую передышку. Мне понадобилось минут пять, чтобы более-менее прийти в себя, после чего я пошёл осматривать труп Гома.

— Выглядит ужасно.

Тело было окровавлено до такой степени, что нельзя было даже определить, сколько ударов я нанёс. Подобную жестокость можно было увидеть разве что в фильмах ужасах.

Ну, я слышал, что когда человек впервые совершает умышленное убийство, то от перевозбуждения его часто переклинивает и в итоге он прибегает к чрезмерному насилию. В общем, нельзя сказать, что я ожидал подобного результата.

Однако я не ощущал какого-то особого отвращения к подобной жестокости в реальной жизни, наверное, потому что сам приложил к этому руку. Возможно, моя чувствительность притупилась в результате недолгого опыта жизни в этом подземелье.

И судя по тому, что я довольно быстро пришёл в себя, эта теория не так уж далека от истины. Хотя я так и не заполучил никакого Психического Навыка.

В любом случае, мне плевать. Нужно побыстрее закончить с этим Гомом и убраться отсюда.

Я не ожидал обнаружить Ядро в Красном Псе, однако в этом Гоме оно вполне может найтись. Вдобавок, несмотря на свой дикий вид, эти человекоподобные Гома имеют при себе оружие. Футаба-сан рассказывала, что были и такие, кто пользовался луками.

Полагаю, это наш шанс обзавестись экипировкой.

— Э? Этот парень...

Ещё раз осмотрев Гома, вернее будет сказать, просто посмотрев на труп, я кое-что понял.

— ...на нём ничего нет!

«Извращенец!» хотел было я выкрикнуть, но моя досада была чуточку сильнее.

Да, как ни посмотри, а этот парень явно голозадый.

На самом деле я впервые вижу Гома так близко. В прошлый раз я подглядывал за сценой пожирания трупа одноклассницы, но тогда я был на относительно большом расстоянии.

Однако состояние кожи и внешний вид Гома вызывали не только ассоциацию с тараканами. Присмотревшись, я заметил, что строение скелета и мышечный каркас отличались от человеческих.

Гома были ниже взрослого человека, если честно, примерно с меня ростом. Однако глядя на эту чёрную, склизкую, гуманоидную фигуру, на ум приходит сравнение с орангутаном, нежели с человеком. Внешний вид роднит их с первобытным человеком — сгорбленная поза, короткие ноги, длинные руки, прямо как на картинке в какой-нибудь энциклопедии про животных.

Правда, я не могу точно сказать, самец передо мной или самка. Я взглянул на область ниже пояса, но мне это ничем не помогло. Разумеется, я не собирался его ощупывать, чтобы проверить, есть ли у него что-нибудь там.

Даже если Гома являются бесполовыми существами, мне на это совершенно насрать.

— Чёрт... У этого парня вообще ничего нет...

Плывать мне, что ты без трусов, но хотя бы нож-то у тебя должен быть. Это подземелье кишмя кишит мерзкими тварями. С фи́га ли ты бегаешь тут в чём мать родила, тупица?

Нет, ладно, возможно, обычные Гома, как обезьяны, в дикой природе живут голышом.

Может быть, те Гома, которые поедали труп девушки, были особыми, кем-нибудь вроде Охотников или Воинов. То есть теми, кто выходит охотиться на монстров, и поэтому они обладают привилегией носить одежду и оружие.

Вот дерьмо. Кончай уже размышлять об экологии Гома. Мне нужна осязаемая добыча.

— М-м?

Ну хоть что-нибудь! Напряжённо разглядывая труп Гома, я вдруг понял — на нём было слишком много ран.

Я мог бы себе возразить, что я сам их и нанёс, но это не так. Конечно, я нанёс много ударов, однако все мои удары пришлись в одну область.

По сути, учитывая моё напряжённое, безумное состояние, я мог бить только туда, куда легче всего попасть, то есть в туловище. Не могу припомнить, что я бил по голове или по жизненно важным органам.

Это значит, что на его конечностях и лице не могло быть ран от моего копья. И тем не менее...

— Этот порез... видимо, от ножа.

У Гома на руках и ногах имелись глубокие раны, заметные даже для такого любителя, как я. Раны грубые, но при этом прямые, то есть их оставили не когти какого-нибудь Бронемедведя.

Осмелюсь предположить, что раны были нанесены тупым ножом, да, те самые ржавые ножи, которые Гома носят с собой. Похоже, его специально изранили этими самыми ножами и оставили здесь.

Удивляет расположение этих ран — на икрах обеих ног и на левом плече. По какой-то причине правая рука осталась нетронутой.

— Но зачем на него напали?

В этом другом мире в подземелье вдруг возникают тяжело раненные монстры, убийство которых даёт приятную прибавку к очкам опыта... слишком хорошо, чтобы быть правдой. По крайней мере, для меня. Кроме магии, всё остальное здесь вроде бы подчиняется физическим законам, как на Земле.

Поэтому его тяжело ранили явно с какой-то целью. Учитывая особенности этого подземелья, наиболее вероятная причина — несчастный случай или нападение монстров.

Правда, в настоящий момент есть одно исключение, а именно мы, люди, тоже сражаемся с монстрами. Но если этот Гома сражался с другим учеником, зачем надо было бросать его здесь с повреждёнными конечностями?

Всё выглядит так, будто целью было обездвигить Гома, ранить, но не убить. Возможно, это было истинное намерение напавшего.

Но зачем?

Сплошные вопросы. Чувствую себя героем детектива. Какие секреты скрывает это тело? При помощи дедукции...

— Момокава-кун.

Я вздрогнул от внезапно раздавшегося голоса. С видом «нет-нет, я нисколько не испугался» я обернулся.

— Футаба-сан, всё хорошо?

— А, да... Всё в нормально...

«Такой бледный цвет лица не кажется мне нормальным», — подумал я, но вслух этого не сказал. Скорее всего, она по-своему тоже старается.

— Тогда в чём дело?

— Эм... Ядро, оно ведь нужно нам, так?

По её суетливому вопросу я понял, на что она намекает.

— А, да, Футаба-сан, ты же говорила, что приноровилась управляться с Ядрами.

— Ага.

Когда Футаба-сан была в отряде старосты, извлечение Ядер было единственным полезным делом, на которое она была способна. К счастью, её навык в подготовке оказался как нельзя к месту и процесс потрошения монстров проходил гладко.

По сути, теперь, когда Гома превратился в обычный труп, Футаба-сан не должна особо противиться. Может показаться, что раз трупы она воспринимает нормально, то убийство не должно вызывать проблем, но, как оказывается, всё не так просто.

— Но у тебя больше нет твоих ножей. А у меня только канцелярский нож.

— Всё нормально... Я уже вскрывала Гома раньше. Ядро не очень глубоко. Думаю, я справлюсь.

Ох, какие обнадеживающие слова. Полагаю, это как раз тот случай, подтверждающий высказывание, что у каждого есть свои сильные стороны.

— Ладно, он весь твой.

— Без проблем! Оставь это мне.

Сунув руку в карман своего гакурана, я за три секунды нащупал требуемый пластмассовый предмет, после чего протянул его мертвенно-бледной Футабе-сан, словно это был подарок. И в этот момент...

— Эм, Момокава-кун, этот Гома, у него что-то в руке.

— Что? Не может быть.

«У этого-то голозадого?» — подумал я.

Но посмотрев туда, куда показывала Футаба-сан, я действительно увидел «что-то».

— Что за...

У Гома в правой руке была маленькая сумка. Да, небольшой, грубо скроенный кожаный мешочек коричневого цвета. Достаточно маленький, чтобы полностью поместиться в ладони. Поэтому я не заметил его при беглом осмотре.

— Интересно... что это за белый... порошок?

Без малейшего колебания Футаба-сан разжала пальцы Гома и взяла мешочек. А вот мне, прежде чем дотронуться до трупа, понадобилось куча времени, чтобы набраться смелости и побороть отвращение. Что тут сказать... меньшего от кухонного мастера, разделяющего монстров на куски, и не ожидаешь.

Отметив у Футабы-сан очередной положительный аспект, я уставился на загадочный мешочек с белым порошком у неё в руке.

— Хм, и что же это...

Похоже на пшеничную муку или картофельный крахмал, другими словами, выглядит как чистый белый порошок. Я также заметил, что на окровавленной правой руке Гома имеются небольшие следы этого порошка.

В голове первым делом появилась мысль, что это какое-то незаконное вещество.

— Ладненько, давай посмотрим... при проглатывании повышает моральный дух и снимает усталость, вызывает состояние небывалого подъёма сил и энергии, но при этом приводит к сильной зависимости... так, стоп, это же наркотик!

— Ф-е-е-е, наркотик?!

Благодаря «Интуитивной Фармакологии» я узнал характеристики этого белого порошка, по сути, наркотика, изготовленного Гома.

Если этот Гома, находясь под кайфом, решил побегать с голым задом по подземелью, тогда всё хорошо. Если он оказался глупее обычного, не блещущего умом Гома, тогда это то, что нужно.

Однако даже этот наиболее вероятный сценарий не объясняет наличие ран на его конечностях.

Именно, его обездвижили, поранив ноги и руку, а затем дали мешочек с наркотой. Другого объяснения в голову не приходит.

Следовательно это сделал...

— Что м-м-м-мне делать с этим, Момокава-кун?!

Запаниковавшая Футаба-сан протянула мешочек с наркотиком, словно ей в руки попала тикающая бомба.

— Успокойся, всё хорошо, пока ты не вдохнула его.

— Н-но...

— А, ладно, я подержу за... тебя...

Я так и замер с протянутой рукой. Передо мной Футаба-сан, а за её спиной фигуры тех, из-за кого я застыл на месте.

Увидев, что я внезапно остановился, увидев моё лицо, вероятно, побледневшее от страха, Футаба-сан спросила с тревогой:

— Что такое, Момокава-кун?

К сожалению, прямо сейчас я не мог ей сказать «всё нормально». На этот раз никаких слов утешения не покинут моего рта. То, что я озвучил, было самой жестокой реальностью:

— Это... это плохо... мы повелись...

— А?

Следуя за моим взглядом, Футаба-сан обернулась. Её истошный крик, словно каменный коридор обвалился, стал естественным результатом. Мне хотелось кричать вместе с ней.

А причина заключалась в том, что...

— Проклятье... Гома окружили нас...